

УДК 551.4 (092)

**ВЫДАЮЩИЙСЯ НЕМЕЦКИЙ ГЕОГРАФ И ГЕОМОРФОЛОГ XIX ВЕКА
КАРЛ РИТТЕР (1779–1859)**© 2020 г. В. П. Чичагов^{1,*}¹ *Институт географии РАН, Москва, Россия***E-mail: chichagov@mail.ru*

Поступила в редакцию 15.02.2020 г.

После доработки 02.03.2020 г.

Принята к публикации 10.03.2020 г.

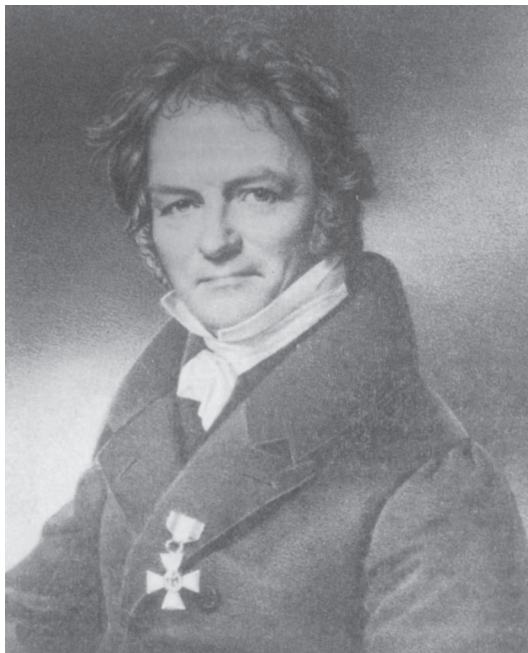
Главное достижение в географии и геоморфологии выдающегося немецкого ученого Карла Риттера – создание сводки географических сведений о разных странах. Он старался определить задачи географии, ее положение в системе других отраслей знаний, ее значение, как науки не только описательной, но и “изъяснительной”, ее философский смысл. Стремление поставить географию на новую основу и вложить в нее новый дух выразилось у К. Риттера и в том, что он создал сравнительную географию и ввел новое название “Erdkunde” – Землеведение, или физическую географию. Под этим названием вышло в свет его большое, 10-томное, в 19 частях сочинение, охватывающее Африку и Азию. К. Риттер видел в земной поверхности нечто живое, в отдельных континентах – особые организмы с присущими каждому характерными признаками и качествами, выражающимися в особенностях очертаний берегов, рельефа, климата, характера растительности и животного мира, а также культурного развития связанных с этими естественными условиями типов или “пород” человечества. Впервые К. Риттер определил рельеф как пластику земной поверхности, предложил различать в горных хребтах (или странах) главные хребты и предгорья, водоразделы, террасы и их уступы. Блестящие лекции К. Риттера в Берлинском университете вызывали восторженные отзывы большинства слушателей, а его труды – многочисленные похвалы и одновременно критику со стороны отдельных ученых.

Ключевые слова: сравнительная география, землеведение, пластика земной поверхности, Европа, Африка, Азия

DOI: 10.31857/S0435428120030037

ВВЕДЕНИЕ

В 2019 г. исполнилось 240 лет со дня рождения и 160 лет со дня смерти выдающегося немецкого географа и геоморфолога Карла Риттера (фото). Порой ему даже отдают предпочтение перед его современником Александром фон Гумбольдтом, с которым его издавна сравнивают. Д.Н. Анучин писал: “не менее, если не более, видное место, чем Гумбольдт, занимает в истории новейшего землеведения берлинский профессор Карл Риттер, друг и современник Гумбольдта, публиковавшийся на немецком языке” [1, с. 384]. Риттера, как и Гумбольдта, тесно связывают взаимоотношения с Россией, ее наукой и учеными. В России по достоинству оценили вклад Риттера в науку, наградив его в 1857 г. орденом Св. Станислава второй степени со звездой, избрав в 1835 г. почетным членом Петербургской академии наук, иностранным членом Русского Географического общества и Московского общества испытателей природы в 1846 г.

Основная заслуга К. Риттера состояла в том, что он стремился создать сводку скопившихся к его времени сведений о разных странах, подвергнув их обстоятельному рассмотрению и критике. Он разработал новый научный метод “редукции”, уточнил задачи географии, ее положение в системе других отраслей знаний, ее значение, как науки не только описательной, но и “изъяснительной”, ее философский смысл. Стремление вложить “новый дух” в географию выразилось у К. Риттера и в том, что он ввел в научный оборот новый термин – “Erdkunde” (Землеведение). Его большое, 10-томное, в 19 частях сочинение, оставшееся незаконченным и охватывающее Африку и Азию (и то не всю), носит название на русском языке “Землеведение” – всеобщая “сравнительная география”. Главными объектами географии ученый считал природу и историю. К. Риттер видел в земной поверхности нечто живое, в отдельных континентах как бы особые организмы с присущими каждому характерными признаками и качествами, выражающимися в особенностях очертаний берегов, рельефа, климата, характера растительности и “живой жизни”, а также культурного развития связанных с этими естественными условиями народов. Блестящие лекции К. Риттера вызывали восторженные отзывы слушателей, а его труды – многочисленные отклики. Конечно, были и критики, которые отмечали также неясность в изложении мыслей, нечеткость отдельных терминов, местами нелогичность Риттера.

Большинство географических трудов К. Риттера опубликовано на немецком языке и всего 21 – на русском. Среди последних выделяются три крупных монографии: 1) “История землеведения и открытий по этому предмету” (1864). 2) “Общее землеведение” (1864) в 15 томах и 3) “Землеведение Азии” в 10 томах (1856–1895). В России о К. Риттере издано более 36 работ. Его сторонниками и последователями была целая плеяда известных ученых и путешественников, философов и литераторов. Это, прежде всего, Д.Н. Анучин, Я.И. Вейнберг, Л.П. Весин, О. Пешель, Н. Воронов, А. Герцен, Н.А. Северцов, П.А. Кропоткин, Н.М. Пржевальский, Г.И. Гельмерсен, К.Ф. Рулье, А.И. Рославский-Петровский, Н.И. Кеппен, В.В. Радлов, М.Н. Погодин, Т.Н. Грановский, С.М. Соловьев, Э. Реклю, Л. Кемц, В. Корниевский, Г. Оберлендер,

И.В. Мушкетов, Э.Ю. Петри, Н.И. Раевский, Ю.Г. Саушкин, П.П. Семенов, И.И. Стебницкий, Г. Траудшольд, К.Д. Ушинский, Н.Г. Фролов, Н.В. Ханьков, А.А. Ярилов, А.А. Григорьев, А.Г. Исаченко, В.Л. Анучин, Н.Г. Сухова и др.

Из перечисленных ученых основным оппонентом К. Риттера был Оскар Пешель — юрист по образованию, получивший известность преимущественно работами по истории землеведения и культурной географии, автор известной в то время (и забытой ныне) монографии “Новые задачи сравнительного землеведения” (1863). В этом труде и в лекциях, прочитанных в университете Лейпцига, он высказывался о неудовлетворительной постановке землеведения у Риттера и его последователей, о бесплодности их рассуждений относительно влияния географических явлений на развитие культуры, которые Пешель называл “географической телеологией”. В то же время он не был противником Риттера и в основном разделял его идеи. В заключительной фразе упомянутой книги Пешель писал о том, что развитие цивилизации находится в строгой зависимости от неравномерного распределения на Земле ветров и воды. Об отношении О. Пешеля к работам К. Риттера подробнее упомянем в конце работы.

Наиболее обстоятельный анализ задач, методов и подразделений географии, содержащихся в работах Риттера, был проведен известным геологом и географом, исследователем Китая в XIX веке Фердинандом фон Рихтгофеном, а также этнографом и географом Г. Герландом. Оба они поддерживали и развивали географические представления Риттера, вносили в них много нового. В России география К. Риттера нашла плеяду достойных последователей, начиная с П.П. Семенова.

О научном творчестве К. Риттера писали многие зарубежные и российские ученые: Ф. Ратцель, З. Гюнтер, П.П. Семенов, А. Геттнер, О. Пешель, Л. Весин, Э. де Мартонн, Дж. Лейли, Р. Хартшорн, Э.Ю. Петри, И.В. Мушкетов, Г. Герланд, Д.Н. Анучин, А.А. Крубер, В. Пютц, А.Г. Исаченко, Н.Г. Сухова и др. Среди современных трудов о научном наследии К. Риттера заметно выделяется фундаментальная монография Н.Г. Суховой 1990 г. “Карл Риттер и географическая наука в России” [2] — единственное из известных автору крупных отечественных исследований; оно содержит результаты объективного и детального анализа всех его трудов и подробное обоснование их роли в становлении европейской и российской географической науки. Данное исследование по объективности, тщательности и беспристрастности сродни замечательной монографии В.А. Есакова “Александр Гумбольдт в России” [3]. Едва ли не впервые в российской исторической географии Н.Г. Сухова познакомилась со всеми публикациями К. Риттера на немецком и русском языках. В ее труде подробно рассматриваются основные проблемы географии XIX века, их состояние и содержание в контексте проведенных К. Риттером обширных географических исследований. Н.Г. Сухова тщательно и беспристрастно оценила научное творчество исследователя и пришла к новым, более верным выводам по ряду важных, но бывших долгое время спорными научным вопросам, начиная с представлений о Земле как о едином организме, телеологизме ученого, роли Божественного влияния, высшей предопределенности в предназначении континентов для формирования человеческого общества. Она смягчила оценки основных научных положений творчества ученого, подвергавшихся критике со стороны отдельных российских и советских исследователей, включая А.Г. Исаченко [4].

Карл Риттер родился 7 августа 1779 г. в небольшом немецком городке Кведлинбурге, получил хорошее школьное образование, в 1796—1798 гг. учился в известном всей Европе университете в г. Галле (под Лейпцигом), преподавал в Берлинском университете. Поскольку К. Риттер был весьма необычным, своеобразным ученым, представляется важным напомнить об его учителях. В XVIII веке, в годы начального образования на него существенное влияние оказывали его учителя — И.Б. Базетов и особенно Х.Г. Зальцман, в школе которого К. Риттер успешно учился 11 лет, с 1785 по 1796 г. Обучение здесь велось по известной в то время системе Жан-Жака Руссо. Из учащихся

сы школы франкфуртский банкир Бетман-Хольвиг выбрал молодого К. Риттера и отправил его для изучения полного курса педагогики в университет в г. Галле с целью подготовки воспитателя для своих двух сыновей. К. Риттер успешно обучал молодых людей и изездил с ними почти всю Европу. После завершения их образования ученый “смело берется излагать и оценивать первые опыты разбора ахеменидских гвоздеобразных надписей Борндюра и Лассена” [5, с. XV].

Учась в школе Зальцмана, К. Риттер научился составлять и оформлять карты и позже сосредоточился на разработке карт по физической географии, создавал географические атласы. В процессе этой сложной работы К. Риттеру казалось, что он “везде встретил ... те же законы, то есть те же побуждения к распространению первой оседлости, первого земледелия, первого кораблевождения и т.д. Отсюда получили *историческое значение* каждый горный перевал, как проход народов, каждый водопад, как место первой оседлости, каждый прилив и отлив, как первое побуждение к мореходству. Я думаю, что подобной системой физической географии я заложил фундаментальную основу всей географии вообще и всем внешним потребностям народов, т.к. моя система основана не на размышлениях, а на фактах” [5, с. XVII]. По-видимому, это было заявлено ученым излишне сильно, т.к. ни Галилей, ни Ньютон “никогда не отзывались так хвалебно о своих действительно великих открытиях, как молодой Риттер о придуманных им географо-исторических романах” [там же]. К. Риттер по собственным словам старался сделать географию прагматичной. “Земля и ее население состоят в тесной зависимости друг от друга, и одна часть не может быть явно осознана во всех отношениях без помощи другой”. *Оттого-то история и географии должны оставаться параллельными спутниками* (курсив мой – В.Ч.) [5, с. XIX].

В начале XIX века на К. Риттера оказывал серьезное влияние И.Г. Песталоцци (1746–1827) – известный гуманист, создатель системы воспитания, преподаватель бедных детей, учитель, но и ученый-географ. Его лозунг – “все для других и ничего для себя” – вечен, его система пригодна для всех времен и народов. “Она проста и последовательна, как природа,” – так отзывался о нем один из его современников. Воспитатель, преподаватель-гуманист давно забыт, но его труды изданы на русском языке в двухтомнике 1981 г. К. Риттер отзывался о Песталоцци восторженно: “Мне было чрезвычайно приятно найти здесь (т.е. у Песталоцци – В.Ч.) примененным и к элементарному преподаванию именно тот географический метод, который я считаю за единственный научный” [5, с. XXVI–XXVII].

Однако наиболее знаменательное событие в жизни К. Риттера произошло в 1807 г. – это судьбоносная встреча с А. Гумбольдтом. Риттер писал: “Я все время исключительно занят им одним и потерял для всего другого... Я с ним имел тем более точек соприкосновения, что все доселе написанное им я проглотил с большой алчностью”. Это было началом их научного общения продолжительностью в целую жизнь. Они оба скончались в 1859 г. По мнению Н.Г. Суховой: “отношения двух выдающихся ученых по существу были дружбой-соперничеством. Хорошо зная достоинства и недостатки друг друга, оба, вероятно, ревниво следили за взаимными успехами, но в своих сочинениях каждый стремился подчеркнуть заслуги другого” [2, с. 10].

В 1820 г. К. Риттер начал читать курс географии в недавно созданном Берлинском университете, его лекции пользовались большой популярностью и их слушали студенты разных стран: А. Гюйо из Швейцарии, Э. Реклю из Франции и многие другие. Из России также было много слушателей: И.В. Киреевский, Э.К. Гофман, Г.Н. Гельмерсен, А.И. Чивилев, В.С. Порошин, М.М. Лунин, И.И. Ивановский, М.П. Погодин, И.И. Греч, Т.Н. Грановский, И.С. Тургенев, Н.Г. Фролов, А.И. Ефремов, С.М. Соловьев, Л.И. Шренк, К.К. Герц, Д.И. Каченовский и др.

Одновременно с 1820 г. началась научная деятельность К. Риттера. Вспоминая великих ученых прошлого, всегда интересны их внешность, манеры и характер. Элизе Реклю в рецензии на “Историю земледелия” проникновенно, с преклонением пи-

сал о К. Риттере: “Кто имел счастье слушать лекции этого гениального человека, без сомнений узнает в этом сочинении его нежную и трогательную речь, его возвышенную простоту, его глубокие мысли, высказываемые будто случайно, его слова, очерчивающие целую эпоху или целую страну... Читая ее (книгу – *В. Ч.*), видишь самого автора, этого высокого, благородного старца с его спокойной поступью, с его кроткими маленькими глазами, с его нежной улыбкой на устах и его обширным челом, осененным мягкими, седыми волосами” [2, с. 9].

ОСНОВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ К. РИТТЕРА В ОБЛАСТИ ГЕОГРАФИИ И ГЕОМОРФОЛОГИИ

1. Географии, как науки, в начале XIX века еще не было. В 60-х годах XVIII века автор одного из лучших трудов по физической географии шведский естествоиспытатель Т. Бергман писал: “Сколь ни успешна география в новейшее время и сколь же много ни сделано в последние три столетия открытий, однако мы не можем похвалиться знанием поверхности нашей планеты. О некоторых странах мы не имеем никаких сведений” [6, с. 29].¹

Н.Г. Сухова справедливо считала, что такой вывод справедлив и для начала XIX века. В то время географами обычно считали составителей карт или авторов учебников, а не ученых...

Еще при жизни К. Риттера его, в отличие от А. Гумбольдта, считали кабинетным ученым. Это не верно. У него не было ни одного многолетнего путешествия типа южноамериканского А. Гумбольдта, но как мы упоминали выше, К. Риттер объездил Европу со своими воспитанниками. С 1832 по 1849 г. он побывал во всех европейских странах, кроме Испании и России, путешествовал по Скандинавии и Англии, по Карпатам, проводил наблюдения на берегах Босфора. Ученый постоянно записывал свои наблюдения и сопровождал записи многочисленными зарисовками. “В своих трудах и лекциях Риттер неоднократно подчеркивал важность собственных наблюдений для создания географических характеристик и более обоснованных суждений о тех или иных явлениях” [2, с. 15]. Ученого высоко оценили на родине, в Германии, где в 1859 г. после кончины К. Риттера был создан фонд памяти Гумбольдта и Риттера, а после смерти А. Пенка в 1945 г. название этого фонда расширилось, и он стал именоваться “Гумбольдт-Риттер-Пенк фонд”. Эта научная организация была хорошо материально обеспечена, действовала весьма активно, успешно и смогла финансировать ряд крупных экспедиций.

Труды К. Риттера поражают своим огромным объемом и разнообразием. В 1804–1807 гг. выходит его первая монография “Европа”, в 1817–1818 гг. – монография “Землеведение”, а с 1832 г. до конца жизни он издавал многотомное “Землеведение”. Этот титанический труд состоял из 19 частей, объединенных в 10 томах. После смерти К. Риттера его ученик Г. Даниэль опубликовал лекции ученого. К. Риттер известен как составитель карт, которые он объединял в атласы. Среди них шесть карт на территорию Европы и первый “физический” атлас Европы, куда он включил географические описания (1806 г.). Это был несомненный успех молодого ученого в картографировании, новый шаг в физической географии, весьма важный как в научном отношении, так и для преподавания географии в школе. Главным было то, что своим атласом К. Риттер стремился решить основную задачу всей своей жизни: “Во многих странах направление и высота гор довольно точно определены; в других исследованы – возвышения почвы над поверхностью моря, свойство ее на поверхности, падение рек, направления ветров, отклонение магнитной стрелки, градусы жары и тепла и кое-что из всего этого уже нанесено на отдельные карты. Если бы многие из этих наблюдений,

¹ Труд Бергмана (*Bergman T. Physisk beskrifning öfver jordklotet, på Cosmographiska sällskapets vägnar författad. Upps. 1766. X, 432 s.*) был издан в России в сокращенном варианте.

рассеянных дотоле в отдельных записках и описаниях путешествий, были бы собраны и нанесены на карты, какой прекрасный и представительный образ физической географии земли имел бы под рукой исследователь природы” [5, с. XXVI–XXVII].

Географическое мировоззрение К. Риттера формировалось под влиянием двух причин. Первая, в результате творческого использования представлений своих талантливых предшественников. Прежде всего, это идеи: Варения о географических оболочках, “Бюффона – о постоянных изменениях на Земле, Бюаша – о центральных плато... и речных бассейнах, Демаре – об исходных принципах географии и значении абстрактных построений и сравнений, Гердера – о влиянии географических условий на жизнь народов” [2, с. 33]. В работах К. Риттера нашли место для разработки географической систематизации представления А. Вернера о геологических формациях, О. Соссюра, А. Делюка и А. Гумбольдта об отношениях между процессами в воздушной, водной и твердой сферах Земли, Ж. Бюффона о взаимодействии процессов органической и неорганической природы, Э. Циммермана о зависимости жизни животных от природных условий и И. Блюменбаха о связи формирования человеческих рас с естественными областями Земли.

Вторая, главная основа научного творчества К. Риттера – его целенаправленный отбор, талантливые анализ, обработка и обобщение огромного материала по географии, собранного многими учеными, не только географами и специалистами из других наук. Для работы с невероятно обширными и очень разнородными материалами требовались колоссальное трудолюбие и увлеченность. К. Риттеру удалось разработать собственную методологию географического анализа и его философию. “Творчески использовав взгляды предшественников, дополняя их и развивая, Риттер вместе с тем вводил в географию целый ряд идей, либо уже забытых, либо вообще не привлекавших к себе внимания” [2, с. 33]. К. Риттер пытался понять закономерности движения географической мысли и соединил исторический анализ с логическим, оценил и использовал значение философии для создания науки и конкретно географии. Задолго до Ф. Энгельса ученый понял, что на смену стремлению изучать отдельные явления природы (XVIII век) пришло время обобщений и что именно география будет той наукой, которая способна обобщить накопленные другими науками знания. По мнению К. Риттера, география должна стать не перечнем географических явлений, а наукой об их взаимодействии. Ученый предлагал называть географию наукой всеобщей и сравнительной. “Всеобщей не потому, что речь будет идти обо всех явлениях на земле, а потому, что ученый должен с равным вниманием относиться как к своей родине, так и к любой другой стране, а также к целому материку, к населенной и пустынной территории и т.п.” [2, с. 36]. Сравнительный характер географии он видел в сопоставлении различных местностей, в выявлении “аналогичных форм”. “Именно *сравнение и выявление сходных группировок приведет к новому знанию в географии, к появлению новых понятий*, что и должно быть задачей науки. Сравнение позволит также определить признаки для классификации естественных частей земной поверхности” [2, с. 37].

К. Риттер ввел в науку представления о новом методе – методе редукции, понимая под ним восстановление, приведение к единству: “метод редукции должен содействовать восстановлению естественных отношений природы земной поверхности, т.е. единства, которое человек нарушает” [там же]. По мнению ученого в основе любого научного исследования должна лежать определенная исходная идея и в своих трудах он опирался на целую совокупность таких идей. К. Риттер представлял Землю как систему природы, сравнимой с организмом, который надо рассматривать как тело природы, “особым образом организованное, постоянно развивающееся, заключающее внутри себя жизненные зародыши для развития в следующие столетия и тысячелетия” [7, с. 10]. Этот организм, по его мнению, отличается особым строением, механизмом и законом развития. “Только опираясь на идею земного организма, или системы целого

Земли, можно представить появление и развитие ее составных частей” [2, с. 38–39]. Этот подход К. Риттер называл конструктивным.

Земную поверхность К. Риттер представлял как сферу взаимодействия трех оболочек: “На поверхности Земли встречаем формы тройкого рода, подобно трем оболочкам, окружающим Землю всю или только отчасти. Это суть упругая оболочка (воздушная), капельно-жидкая (водная) и неподвижная (твердая)... География имеет предметом своим только взаимодействие трех главных форм на поверхности земного шара по пространственным отношениям и реакции принадлежащих каждой из них явлений” [7, с. 38].

Обширное научное наследие К. Риттера включает широкий спектр географических знаний: связь географии с философией, методы собственных исследований, систему природы Земли. Ученый рассмотрел земные оболочки и земные пространства, сферы или области, выдвинул идею о пластике рельефа, разработал географическую классификацию, ввел представления об “историческом элементе” как начале палеогеографии, разработал представления по проблеме “человек и природа”, начал разработку основ представлений о природных ресурсах – “продуктоведение”; серьезное внимание ученый уделял анализу современного рельефа. Объем статьи заставляет становиться лишь на первом и последнем вопросах.

К. Риттер вошел в науку как создатель фундаментальных научных представлений о географической науке. Приведем семь примеров.

Во-первых, о связи философии с географией. Он не был по достоинству оценен в этом отношении современниками, критиковавшими в то время его натурфилософские суждения, и, возможно, поэтому они не замечали методологического значения философских учений и в их числе прогрессивных представлений К. Риттера. В 1845 г. А.И. Герцен в “Письмах об изучении природы” писал о противоречивости между естествознанием и философией, о том, что естествоиспытатели “пренебрегали требованиями разума”, не могли понять, что “опыт и умозрение – две необходимые истинные действительные степени одного и того же знания” [2, с. 34]. К. Риттер оказался среди тех, кто сумел оценить значение философии для разработки науки вообще и географии в частности, и сам широко использовал философские принципы. Пытаясь постичь закономерности движения географической мысли, он соединил исторический анализ с логическим, что и помогло ему глубже предшественников выявить в науке все полезное для теории географии и наметить пути ее дальнейшего развития. (В советскую эпоху К. Риттера обвиняли в географическом детерминизме. Этот вопрос я не считаю нужным рассматривать).

Во-вторых, К. Риттеру принадлежат представления о соотношении пространства и времени в географии. Взгляды ученого, по-видимому, создали предпосылку для появления будущих представлений о генетическом принципе в географии и, в частности, в геоморфологии.

В-третьих, К. Риттер отмечал независимость природы от человеческого сознания. В “Общем землеведении” он писал, что земля независима от человека: “мы имеем достаточно указаний... не принимать впечатления, действующие на наш ум, за предметы, которые их производят, видеть в установленном законе природы не труд нашей остроты ума (проницательности), нашей систематики, но только счастливую находку того, что уже с давних пор существовало, но для нас, подобно многому другому, оставалось завуалированным, не было нами схвачено”. И далее, “утверждая идею единства системы природы земной поверхности, Риттер по существу критически отнесся к телеологическим идеям предшественников, хотя явно не ставил перед собой задачу такой критики” [2, с. 68]. Это был новый вывод.

В-четвертых, К. Риттер, обращая внимание на постоянные изменения земной поверхности, пришел к прогрессивному в ту эпоху выводу о том, что характер изменения природы и народов различен.

В-пятых, К. Риттер был глубоко верующим человеком и использовал свои представления о Земле, как о творении Божиим, за что его критиковали многие ученые. При этом они или забывали, или умышленно замалчивали, что не эти представления он использовал при создании своей географической концепции. Свойственные ему телеологические взгляды обычно присутствовали в лекциях по “Общему земледелию” и нередко вызвали критическое отношение слушателей, но не надо забывать, что эти лекции всегда начинались словами: “Мы рассматриваем саму природу вещей, а не системы, которые человек составил себе о природе”.

В-шестых, К. Риттер ввел в географическую науку и в геоморфологию четвертое измерение – время, что трудно переоценить.

Наконец, в-седьмых, К. Риттер создал сравнительное земледелие.

О заключительном вопросе. В мировом сообществе геоморфологов утвердилось мнение о том, что геоморфология, как самостоятельная наука, была создана в последние годы XIX века, однако, вопросы мегагеоморфологии, общей конфигурации рельефа, региональной, частной морфологии и особенно орографии, а также ряд других, давно обсуждались в трудах зарубежных и отечественных ученых. В первой половине XIX века К. Риттер внес весьма весомый вклад в подготовку науки о рельефе, создав существенные предпосылки в этом отношении. Это было время становления представлений о рельефе. В отечественной географической литературе термин “рельеф” начал применяться с XIX века – сначала в учебниках географии, а затем в научных работах. Это термин был вначале довольно неопределенным, он обозначал как общую конфигурацию земной поверхности, так и ее формы. Труды К. Риттера сыграли существенную роль в распространении этого термина. Ученый рассматривал современный рельеф с точки зрения пластики, или конфигурации земной поверхности, вертикальных и горизонтальных форм твердой оболочки Земли. О формах и типах земной поверхности он писал во введении к своему “Земледелию”. Второе издание этого труда Риттер начал очерком “Общие замечания о твердых формах земной коры” и затем поместил его в сборнике методологических статей. Типам земных пространств, или видам земной поверхности, в его “Общем земледелии” посвящен раздел “Подробное рассмотрение земной поверхности”, в котором речь преимущественно шла о крупных формах рельефа (горных хребтах, низменностях, речных долинах и проч.). Первые представления о возможности выделения в географической науке особой науки о рельефе принадлежат П.П. Семенову, который в предисловии к первому изданию “Земледелия Азии” К. Риттера назвал эту науку о рельефе “пластической географией” и рассматривал ее как физическую географию. По мнению П.П. Семенова, “пластическая география” имеет своим предметом изучение пластического устройства земного шара. К. Риттер неоднократно указывал на необходимость изучения вертикальных и горизонтальных изменений земной поверхности, как форм, так и очертаний материков, так как они оказывают большое влияние на характер климатических условий, на специфику размещения организмов, а также на “быт и хозяйственную жизнь народов”. К. Риттер анализировал представления своих предшественников о формах и очертаниях материков и одновременно создал схему классификации крупных форм рельефа. До К. Риттера различали низменности любой высоты и горы, а горами называли все положительные формы рельефа. “Отсюда «характеристические рельефы» Ч. Валиханова или «формы рельефов земной поверхности» А.Ф. Миддендорфа” [2, с. 158]. В ту эпоху равнинами называли и низменности, и плоскогорья, тогда как К. Риттер рассматривал их как разные классы поверхности суши; хотя не было ясности в разграничении понятий “нагорье” и “плоскогорье” (этот вопрос и по сей день вызывает вопросы и порой дискутируется). П.А. Кропоткин, полемизируя с М.И. Венюковым, рассматривал плоскогорье как один из видов нагорья, считал, что плоскогорья имеют достаточно ясные внешние черты и поэтому для их выделения не нужны геологические данные, что “номенклатура Риттера отнюдь не случайна”. Он писал:

“Все эти формы, давно установленные Риттером, встречаются в действительности и всегда могут быть отличены при изучении страны и ее разрезов” [4, с. 161]. В 1915 г. Л.С. Берг напомнил, что термин “нагорье” ввел К. Риттер и что этот термин тождествен термину “плато” Ф. Бюаша [8]. Поэтому “нагорье” было заменено “возвышенностью”. К. Риттер предлагал обозначать нагорье в интервале высот более 4000 футов, но позже оно стало применяться для обозначения любых крупных возвышенностей и потеряло первичный смысл его автора – К. Риттера. Ученый ввел идею “берегового развития” и развил ее в “Землеведении”, чем способствовал изучению горизонтальных параметров форм рельефа и проблеме влияния “очертаний материков на ход цивилизации”.

Завершая рассмотрение научного творчества К. Риттера, нужно отметить, что А. Гумбольдт и К. Риттер долгое время оставались крупнейшими авторитетами в области географии и геоморфологии, причем на состоянии географической науки последующих десятилетий влияние Риттера сказалось сильнее. Главная причина популярности идей Риттера состояла в их большей доступности, большем соответствии духу эпохи. Значение общеземледельческих идей Гумбольдта для создания теории физической географии не могло быть оценено по достоинству его современниками. Д.Н. Анучин отметил, что новыми географическими идеями Гумбольдта воспользовались сначала не географы, а физики и геологи. К тому же идеи Гумбольдта дали толчок развитию ряда отраслевых географических наук, а его труды оказали плодотворное влияние на многих путешественников-исследователей Германии, Англии, России и других стран. По его инициативе или в результате его косвенного воздействия были организованы многие экспедиции, например, антарктическая экспедиция Джеймса Росса.

В то же время Д.Н. Анучин писал, что Риттер свел географию к служению по преимуществу истории, признавая, что Риттер способствовал росту интереса к географии, и считал, что идеи ученого, воспринятые и развиваемые односторонне историками, отдалили географию от ее естественно-научной основы и завели ее в тупик. На данные физической географии стали смотреть как на нечто второстепенное [1].

К.М. Бэр относился к К. Риттеру как к признанному реформатору географической науки, отмечал его достижения в области различий форм рельефа стран и континентов: “знаменитый географ Риттер ... оживил эту науку, различая высокие и низкие страны, а также формы континентов” и “...тем самым получил верный взгляд на отношения форм земной поверхности” [9, с. 165]. Как заметил А.Г. Исаченко, некоторые крупные естествоиспытатели, в том числе немецкий ученый Э.К. Гофман, отмечали важность точных определений К. Риттером в области терминологии науки о рельефе [4].

По приведенным данным можно судить о том, что географическое учение К. Риттера вызвало как понимание и поддержку, так и ряд критических замечаний. В начале предлагаемой статьи отмечалось, что особенно рьяно выступал с критикой О. Пешель, но и он широко использовал представления К. Риттера о сущности географической науки и ее истории, о важности горизонтальных измерений в изучении очертаний материков. Кстати, последняя идея К. Риттера легла в основу труда О. Пешеля о сравнительном землеведении. Так что был прав Г. Оберлендер, отметивший в 1877 г., что “Пешелю выпало на долю продолжать дело, начатое Риттером” [10, с. 11]. Теперь можно с уверенностью утверждать, что создателем сравнительного землеведения был К. Риттер, а не О. Пешель, приписавший честь создания этого научного направления себе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прогрессивные научные взгляды К. Риттера легли в основу известных трудов многих зарубежных ученых, прежде всего Ф. Рихтгофена, А. Геттнера, Ф. Ратцеля, Видаль

де ла Бланша и др. и русских ученых К.М. Бэра, П.П. Семенова, И.В. Мушкетова, П.А. Кропоткина и др. Влияние научных представлений К. Риттера в мировой географической и геоморфологической литературе сохранялось до конца XIX века. Позже сложилась парадоксальная ситуация: “Несмотря на широкое распространение в России идей Риттера и частое упоминание его имени, не каждый, упоминая его имя, читал труды Риттера и не всякий, кто их читал, смог проникнуть в суть его воззрений” [2, с. 184]. И далее: “В России не нашлось ученого, который посвятил бы специальное исследование анализу географической концепции Риттера ни при его жизни, ни после его смерти. Выразительные и достаточно верные для своего времени суждения о значении Риттера в работах Л. Кемца, К.Д. Ушинского, П.П. Семенова, Г. Траутшольца и других были вскоре забыты. Труды самого Риттера после 60-х годов XIX века в России читали редко” [2, с. 185]. Честь восстановления доброго имени выдающегося географа и геоморфолога К. Риттера и объективной оценки его многогранного научного творчества принадлежит Н.Г. Суховой: “Риттер вспахал целинное поле теоретической географии и засеял его семенами новых идей. Не все семена вззошли, зато некоторые дали обильный урожай” [2, с. 70].

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена в рамках темы Государственного задания ИГ РАН № 0148-2019-0005.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ануцин Д.Н. География // Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 15. СПб.: Тип. Е.А. Эфрона, 1892. С. 377–390.
2. Сухова Н.Г. Карл Риттер и географическая наука в России. Л.: Наука, 1990. 206 с.
3. Есаков В.А. Александр Гумбольдт в России. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 110 с.
4. Исаченко А.Г. Развитие географических идей. М.: Мысль, 1971. 415 с.
5. Ханьков Н.В. Значение Риттера в науке Землеведения // К. Риттер. Иран. Ч. 1. СПб.: Изд. ИРГО, 1871. С. 1–LXV.
6. Бергманово естественное землеведение. СПб.: Изд. Горного ин-та, 1791. 299 с.
7. Риттер К. Общее землеведение. Лекции, прочитанные в Берлинском университете и изданные Г.А. Даниелем. М.: Издание книгопродавца А.И. Глазунова, 1864. 185 с.
8. Берг Л.С. Предмет и задачи географии // Изв. РГО. 1915. Т. 51. Вып. 6. С. 7–22.
9. Бэр К.М. Переписка Карла Бэра по проблемам географии. Т. 2. Л.: Наука, 1970. 332 с.
10. Оберлендер Г. Методика географии. СПб.: Изд. Горного ин-та, 1877. 404 с.

Outstanding German geographer and geomorphologist Carl Ritter (1779–1859)

V. P. Chichagov^{a, #}

^a Institute of Geography RAS, Moscow, Russia

[#] E-mail: chichagov@mail.ru

A vast body of geographical information about different countries, its assessment and criticism and creation of a scientific method are the main achievement in geography and geomorphology of outstanding German geographer Carl Ritter. He strove to formulate the tasks of geographic science, its place in the system of other branches of knowledge, its importance as a science that had its own philosophical meaning that not only “described” but also “explained.” In an effort to put geography on a new foundation and enrich it with a new spirit he created comparative geography and gave it a new name *Erdkunde*, Earth Science or physical geography. It became the title of his vast (10 volumes divided into 19 parts) work that covered Africa and Asia. He was interested in nature and history hence his treatment of the Earth’s surface as something living; each of the continents being an organism with typical features of its own, with qualities expressed by unique shorelines, relief, climate, flora and

fauna as well as cultural development associated with natural conditions of human types or “species.” He was the first to define relief as plastics of Earth’s surface; he suggested that in mountain ranges (or countries) we should distinguish between main ridges and foothills, between ridges and watersheds, terraces and terrace scarps. His brilliant lectures at Berlin University invariably stirred up enthusiastic response from his audience while his works were highly appreciated by a chorus of his colleagues and criticized by lonely voices of the dissatisfied.

Keywords: comparative geography, Earth science, plastics of the Earth’s surface, Europe, Africa, Asia

ACKNOWLEDGEMENTS

Funding the study was performed within the framework of the state-ordered research theme of the Institute of Geography RAS No. 0148-2019-0005.

REFERENCES

1. Anuchin D.N. *Geografiya. Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona* (Geography. Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary). Vol. 15. SPb.: Tip. E.A. Efrona (Publ.), 1892. P. 377–390. (in Russ.)
2. Sukhova N.G. *Karl Ritter i geograficheskaya nauka v Rossii* (Karl Ritter and geographical science in USSR). L.: Nauka (Publ.), 1990. 206 p.
3. Esakov V.A. *Aleksandr Gumboldt v Rossii* (Alexander von Humboldt in Russia). M.: AN SSSR (Publ.), 1960. 110 p.
4. Isachenko A.G. *Razvitie geograficheskikh idei* (The development of geographical ideas). M.: Mysl (Publ.), 1971. 415 p.
5. Khanykov N.V. *Znachenie Rittera v nauke Zemlevedeniya* (The value of Ritter in the science of geography). *K. Ritter. Iran. Part 1*. SPb: Izdanie IRGO (Publ.), 1871. P. 1–LXV. (in Russ.)
6. Bergman T. *Bergmanovo estestvennoe zemlevedenie* (Bergman’s natural geography). SPb: Izd. Gornogo Instituta (Publ.), 1791. 299 p.
7. Ritter C. *Obshchee zemlevedenie. Lektsii, pročitannye v Berlinskom universitete i izdannye G.A. Danielem* (General geography: lectures delivered at the University of Berlin and published by GA Daniel). M.: Izdanie knigoprodavtsa A.I. Glazunova (Publ.), 1864. 185 p.
8. Berg L.S. *Predmet i zadachi geografii* (The subject and tasks of geography). *Izvestiya RGO*. 1915. Vol. 51. Issue 6. P. 7–22. (in Russ.)
9. Ber K.M. *Perepiska Karla Baera po problemam geografii* (Correspondence of Karl von Baer on Problems of Geography). 1970. Vol. 2. L.: Nauka (Publ.), 332 p.
10. Oberlender H. *Metodika geografii* (Methods of geography). SPb: izd. Gornogo institute (Publ.), 1877. 404 p.